

Узловые точки их изменений в контексте миропорядка обозначались мирными соглашениями, повлиявшими на суверенитет государств. Вестфальский мир наметил сопряжение внутривнутриполитических и международных отношений, что затем закрепили Вена, Ялта и Потсдам. Начиная с советско-американских соглашений на Мальте, шел демонтаж состоятельности СССР и биполярного миропорядка. 2014-2018 гг. характеризуются санкционной политикой ЕС и США, а также судьбоносными соглашениями России и КНР, что ведет к новому миропорядку, склоняющемуся опять к двум коллективным центрам силы.

НАТО и США девальвировали взаимосвязь ресурсов состоятельности государств, закрепляли дисбалансы сил. Их внешнее давление ослабляло суверенитет государств, закрепляя соответствующие политико-правовые средства: «гуманитарные интервенции», «цветные» революции, фейковые сценарии, финансовые долги, НКО, «стратегический терроризм»¹. Усиливались прежде всего военные, финансовые, информационные ресурсы.

Позиции России и КНР с середины 2000-х гг. снижали влияние дисбалансов, возвращали роль суверенитета государств и пропорционального взаимодействия ресурсов состоятельности.

А.И. Костин, доктор философских наук, профессор кафедры сравнительной политологии факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: ankost_@mail.ru

Стратегия устойчивого развития и будущее мирового порядка

В условиях нарастания дисбалансов все чаще экологический императив рассматривается как гарантия развития мира без глобальной катастрофы. Вопрос лишь в том, произойдет переворот в организации обществ стихийно или с реализацией определенной стратегии устойчивого развития. Человечество в целом и каждая страна в отдельности будут преодолевать многочисленные кризисы. «Устойчивое развитие» в контексте многомерного кризиса предполагает многовариантность развития мировой системы.

---

¹ Блохин К.В., Сеницын И.М. «Стратегический терроризм» США как угроза национальной безопасности России: генезис и особенности // Власть, 2018, № 5, с. 28-34.

Практика показывает, что традиционная трехкомпонентная модель устойчивого развития (экология – экономика – социальная сфера) не способна охватить всю сложность взаимодействий без учета влияния политики и идеологии. Важный фактор – дальнейшая экологизация политического и социального пространства, когда основную функциональную нагрузку возьмут на себя агенты экологического глобального регулирования и сетевые НПО.

XXI век продемонстрировал, что мир переходит от централизованного к децентрализованному глобализму. В этом мире вместо сверхдержав будет несколько великих и много региональных держав. Стало очевидным, что США, сохраняя значительную мощь в военной, научно-технической, экономической сферах и массовой культуре, оставаясь мировым центром силы, не стали общепризнанным глобальным лидером. ЕС и страны БРИКС не могут претендовать на эту роль. Нарастающая стратегическая неопределенность требует формирования инновационного политического лидерства, предполагающего внедрение новых способов мышления в условиях непредсказуемости, а также инновационной политической культуры лидеров при ограниченных политических ресурсах.

Новыми полюсами силы станут интеграционные системы, выстроенные в глобальной иерархии. Наиболее адекватной характеристикой планетарной структуры может стать интеграционно-конфронтационный полицентризм¹. При росте политической компоненты интеграционных процессов растет и воздействие управляющих центров интеграции на политические системы государств-участников. В прямой и опосредованной форме такое влияние присутствует в интеграционных системах современности. «Коллективный разум» в лице эффективных международных организаций, действующих с общего согласия и при поддержке государств, может в перспективе реализовать стратегию коэволюции человека и природы.

О.В. Столетов, кандидат политических наук, старший преподаватель факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова, e-mail: Oleg-Stoletov1@yandex.ru

---

¹ Костин А.И., Изотов В.С. Интеграционные системы в парадигме глобалистики: обновление исследовательских подходов // Вестник Моск. ун-та. Сер. 12. Политические науки, 2015, № 2.